

Счастье есть

Ребекка Санчес-Эчаменди

Со времени той жуткой аварии прошло несколько недель. Закончился год, наступил новый, прошла операция у Акихико, Ребекку взяли обратно на работу, теперь у нее была несколько другая должность. Сеньор Агирре решил ее продвинуть в отделение по туризму в ООН. Это было очень необычно, неожиданно, приятно и... страшно. Пока было небольшое обучение, и Ребекке было очень много непонятно, но она старалась. Ведь это очень интересно, да и стимул был. Все-таки такая работа намного лучше была той, где она числилась раньше. Здесь можно блеснуть своими знаниями, умениями, а там приходилось по несколько раз на дню рассказывать одно и то же. Хоть деньги были там не такие маленькие.

После аварии Ребекка поняла еще одну вещь. Она не хотела больше быть той, которую все знали. Она хотела стать единственной женщиной любимого мужчины, который, хоть и любил экстравагантную и горячую испанку, мог однажды просто ее бросить. Людям нужна тишина, забота, нежность и спокойствие. А с ней прежней у Акихико не было никакого спокойствия. Поэтому первым делом Ребекка, вернувшись домой из больницы и покормив и потискав бедного одичавшего Акуму, разобрала свои вещи, выкинув слишком обтягивающие штаны, кофты и прочее, прошла с мамой по магазинам, купив более подходящие для нормального человека вещи, и стала ждать возвращения Акихико. Он выписался из больницы и сообщил, что сеньор Агирре предложил ей работу.

Пришлось заботиться об Аки, стараясь не перебарщивать с заботой, вникать в новую работу и учиться делать что-то по дому. После операции у Аки был ряд ограничений, и Ребекка надеялась, что он все соблюдает. А сама она старалась приносить много пользы и не жаловаться. Потому что Акихико нужны ее забота, терпение и любовь, а никак не жалобы.

В этот день снова шел снег. Днем было тепло, а к вечеру жижа из грязи и снега замерзла. Ребекка спешила домой, купила по пути продукты, два раза поскользнулась, один раз чуть не упала, и пришла домой. Открыла дверь и включила свет в прихожей.

- Привет, Акума, - посмотрела она на кота, который сонный вышел к ней и потянулся. - Как Аки? Он соблюдал режим или снова бунтовал?

Но кот не ответил и ушел. Девушка сняла куртку и стала снимать сапоги.

Акихико Хасэгава

Акихико привык жить по своим правилам, немало требуя не только от окружающих его людей, но и от самого себя. Причем, от себя даже больше, поскольку он привык, как минимум, не уступать лучшим, а, в идеале, превосходить их на голову. Касалась ли дело профессиональных навыков, каких-то умений или внешнего вида, требующего немало как финансовых, так и энергетических вложений. И вот сейчас из-за дурацкой операции и еще более дурацкого реабилитационного периода ему

приходилось полностью пересматривать привычный образ жизни, превращаясь из практически идеального человека в бесполезное существо, получившее запрет в первые недели даже просто наклонять голову. Чего уж там было говорить о привычных интенсивных нагрузках или длительной работе за ноутбуком, из-за которого его с завидной регулярностью пыталась выгнать Ребекка, несмотря на дешевые оправдания об использовании исключительно здорового глаза.

Но даже несмотря на ворчание и попытки призвать его к дисциплине, сеньорита Санчес, если не считать обленившегося, как и хозяин, Акуму, оставалась единственной отдушиной в царстве беспросветной скуки. Бекка явно сделала для себя выводы и пересмотрела многие моменты, начиная со своего гардероба. И пусть Акихико она нравилась такой, какой была, даже с некоторыми перегибами характера, Хасэгава не мог не оценить ее искренние старания и заботу, внесшую в их отношения новую нотку близости, позволяющую показывать себя уязвимым, чего он не решался делать уже много лет.

Сегодняшний день прошел как и обычно, в старательной симуляции безделья, за которым крылась работа над парочкой задач от сеньора Домингеса. В итоге, травмированный глаз немного покраснел, что Акихико попытался скрыть за очками, которых, включая варианты от солнечного света, в его коллекции стало просто неприличное количество. И это обещало только одно - Ребекка будет очень недовольна его поведением, если обратит на это внимание. Пусть переквалифицировавшийся "пират" и постарался сделать ее возвращение с новой работы более приятным, заказав в одном из достойных на его взгляд ресторанов кучу еды, доставленной незадолго до примерного времени возвращения хозяйки квартиры, и прикупив на сегодняшней прогулке пару бутылок хорошего испанского вина и несколько симпатичных украшений из цветов. К последним Хасэгава, не удержавшись, добавил кучу всяких сладостей, к которым у него последнее время проснулась подозрительная тяга. Всю свою жизнь он полагал, что равнодушен к сладкому, испытывая любовь к определенным видам пирожных только из-за связанных с ними воспоминаний. Но в последнюю пару недель совершил неожиданное открытие, грозившее, вместо с отсутствием полноценных тренировок, плохо сказаться на его подтянутой фигуре. А сейчас приведшее к тому, что после встречи курьера и всех необходимых приготовлений Акихико без особых угрызений совести принялся за накупленные вкусности.

К счастью, возвращение Ребекки спасло его организм от попадания в него чрезмерного количества бесполезных вещей, заставляя быстро скрыть следы своего "преступления" прежде чем отправиться в прихожую встречать свою девушку. Но эти следы легко мог обнаружить опытный "сыщик", заметив крошки на одежде или дотронувшись до пальцев, все еще липких из-за дурацкой привычки Акихико перемазывать их в креме или чем-нибудь еще, а потом их облизывать, не слишком переживая за реакцию на такое представление случайных свидетелей.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Пока она расстегивала сапоги, на кухне послышался подозрительный шум, а потом послышались шаги. Ребекка посмотрела на Акихико и улыбнулась. На футболки и на лице были крошки, и это было мило. Сначала она хотела сделать ему замечание, но потом подумала, что это будет выглядеть неправильно, как будто она мамочка и

отчитывает своего нашкодившего сына. Так нельзя делать, поэтому она продолжила раздеваться.

- Я смотрю, ты не хочешь мириться с режимом? - Уточнила она, надевая свои любимые розовые махровые тапки с пумпонами, с которыми так любил играть Акума. Взяла пакет и подумала передать его Акихико, но заметила, что его руки грязные. - Не, пока ты не помоешь руки и не умоешься, я тебя даже целовать не буду. Я купила поесть. Ты небось кроме конфет ничего не ел?

Она поставила сумку обратно на пол и пошла мыть руки и переодеваться.

Акихико Хасэгава

- Я с этим режимом скоро с ума сойду, - как Акихико и предполагал, Ребекка легко догадалась чем именно он занимался во время ее отсутствия. - Я уж лучше без глаза останусь, чем превращусь в растение, которое даже целовать отказываются, как старого супруга после долгих и унылых лет семейной жизни. - Хасэгава просто не мог оставить подобный жест без соответствующего комментария, демонстративно забрав сумку и утащив ее на кухню, специально не став начинать с водных процедур. Ну а там, в принципе, все было уже подготовлено, оставалось только поставить на стол заказанную еду, чем он и занялся, наконец, соизволив помыть руки и убрать крошки с одежды и лица.

- И я не просто ел, но и решил вопрос с ужином, чтобы тебе не нужно было возиться с готовой. - Сам он в хозяйственно-бытовых вопросах был, преимущественно, бесполезен, обычно комментируя эти моменты следующим образом: "Если бы моим главным достоинством являлось умение хорошо мыть полы, я бы стал уборщиком, но поскольку это не так, пусть уборкой занимаются люди, которые ни на что большее не способны." И поскольку он сам не испытывал тяги к работе по хозяйству, не стал бы требовать чего-то подобного и от Ребекки, если бы та не желала чего-то делать сама. В последнем случае Хасэгава мог даже попробовать оказать посильную помощь. Но поскольку в той же готовке он был силен чуть больше, чем никак, скорее, просто составлял компанию или выполнял не требующую особых навыков техническую работу, стараясь хотя бы таким незатейливым образом убрать ощущение, что превращает свою женщину в инструмент для достижения своих целей и удовлетворения личных потребностей, как это в свое время проделал отец по отношению к матери.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Ребекка быстро помыла руки и умылась и отправилась в комнату переодеваться. Акума налетел из-за угла и набросился на помпоны на тапочке, заставляя девушку сначала споткнуться, потом чуть не упасть и в конце наступить Акуме на какую-то часть тела, из-за чего этот злодей мявкнул и сбежал. Бекки фыркнула и дошла до комнаты. На подоконнике сидел кот и обиженно зализывал свою лапу. Переодевшись, Ребекка подошла к коту, почесала его за ухом и достала из кармана своего халата маленькую мышку. Повертела перед Акумой ею и кинула на кровать. Кот прыгнул за ней и стал с ней играть. А Ребекка ушла на кухню.

- Кто ж тебе даст, любовь моя, остаться без глаза? Да и почему ты уверен, что мы будем с тобой, если, конечно, доживем до этого, в старости унылыми супругами?

Вот мои родители вместе уже почти сорок лет, но это не мешает им иногда целовать и обнимать друг друга, - сказала она и подошла к своему мужчине. Осторожно обняла его сзади и заглянула через его плечо на стол.

- А по какому поводу праздник? Если мы все это съедим, то лопнем от обжорства и попадем в ад. Надо что-то оставить, а что-то убрать. А вино оставь, хочу напиться.

Ребекка стащила со стола одну маслину, отправила ее себе в рот, а потом шутливо чмокнула Аки в щеку.

- Как ты себя чувствуешь? Если тебя беспокоит глаз, может сядешь, а я сама все сделаю?

Акихико Хасэгава

Приготовления были на несколько секунд прерваны характерным воплем Акумы, судя по всему, в очередной раз решившим попасть под "горячую" ногу. Акихико даже иногда казалось, что кот имеет тайное желание обзавестись плоскими лапами и хвостом, так часто он их подставлял своим хозяевам, а потому на недовольный мямк Хасэгава лишь покачал головой, предпочитая не вникать в причины кошачьих страданий, закончившихся какой-то возней.

- Вот-вот. Ключевое слово "иногда". - Акихико снова отвлекся, чтобы положить свои руки сверху обнявших его рук Ребекки. - Хотя у твоих родителей еще все очень хорошо. Мои могут несколько дней даже не разговаривать. - На самом деле, он понятия не имел, что сейчас происходило в родительском доме, но очень сильно сомневался в неожиданно наступившем мире и дружбе между людьми, объединенными одними лишь обязательствами.

- Я ада не боюсь. Можно сказать, у Хасэгава там уже целые семейные уголья забронированы. Что же до праздника... Мне так захотелось. И убирать я пока ничего не буду. Пусть стол радуется глаз разнообразием блюд.

Акихико убрал руки, чтобы не мешать девушке воровать закуски, и на минуту прикрыл глаза, чтобы зафиксировать приятные ощущения, ставшие после аварии восприниматься как истинная ценность. И пусть он привык совсем к другому, в спокойном периоде жизни имела своя особая прелесть, проявляющаяся именно в такие моменты обычного бытового счастья, непривычного для человека его склада и характера.

- У меня все нормально, не беспокойся. Скоро смогу вернуться к полноценному образу жизни. А что ты решила напиться? Кто-то раздражает на работе? Мне придумать, как поспособствовать его увольнению? - Подумав о заманчивой возможности подпортить кому-то жизнь исключительно в благих целях, Акихико вернулся к прерванному занятию, выставляя на стол остатки еды, которой для двоих действительно было много.

Ребекка Санчес-Эчаменди

- Я надеюсь, ты не думаешь, что любящие друг друга люди будут целоваться и заниматься сексом постоянно по гроб жизни? А как же тишина, спокойствие,

близость любимого человека? От этого можно устать, а я не хочу уставать. Лучше сидеть с любимым человеком, обниматься, доверять и полагаться на него, а не целоваться постоянно. Не знаю, мои родители друг от друга не устали...

Ребекка уткнулась лбом в плечо мужчины, всё так же его обнимая и не желая отпускать. Да и к тому же она не мешала ему, раз он продолжил разбирать пакеты, раскладывая новые блюда на стол. Подняв голову, девушка следила за его движениями и не знала, что ещё говорить. Беречь прошлое и думать о той аварии совершенно не хотелось, но почему-то это первое пришло на ум, когда Аки сказал про целые участки в аду. Потом поморщилась, представив, как сеньора Хуантос ходит где-то в сумеречном мире и ждёт, когда ее спасут.

- Не, увольнять никого не надо, - засмеялась девушка и, постояв еще некоторое время, отлипла от молодого человека. Обошла стол и села на стул. - Просто мне немного страшно связываться со всем этим, ведь я не знаю и половины. Я же не просто буду в ассамблее на задних рядах сидеть, а рядом с нашим представителем, мне придётся давать ему советы по туризму, ещё много всего делать. Сеньор Агирре не сомневается, что я справлюсь. Он вообще таким тоном сказал, как будто знает, что я не могу не справиться с этим.

Ребекка потянулась к очередной маслине, а потом отдернула руку. Посмотрела на молодого человека и протянула ему тарелку.

- Поухаживаешь за мной, - с улыбкой сказала она, делая тон требовательным, а не вопросительным. - Я буду вот это и вот это.

Акихико Хасэгава

- Немного удивительно слышать что-то подобное от женщины, чуть ли не изнасиловавшей меня при первой же встрече, - усмехнулся Акихико. - Но вообще, одно не отменяет другого. Посмотри на сеньора Агирре. Сын у него явно не из воздуха материализовался, но, при этом, никто ему не мешал проявлять по отношению к сеньоре Хуантос нежность.

- Упоминание одних из главных пострадавших в аварии наводило на не слишком веселые мысли, поэтому Хасэгава предпочел больше в эту тему не лезть, не желая портить всем приятный вечер.

- Жаль, а я уже начал вынашивать коварные планы. - Ребекка заняла место за столом и Акихико, закончив с закусками и прочими оставшимися мелочами, последовал ее примеру. - Что же до новых обязанностей, я тоже не сомневаюсь в твоих способностях. Ты со всем справишься. А если кто с этим не согласен, его можно тем или иным способом убрать с должности.

Со стороны могла показаться, что помимо любви к сладкому в нем проснулась и "жажда крови", но, на самом деле, не имея возможности реализовывать свой потенциал на полную, даже выполняя какие-то объемы работы Акихико чувствовал себя изнывающим от скуки бездельником, готовым ухватиться практически за любое сколько-нибудь интересное занятие.

- Давай, - мужчина не имел ничего против небольшого и вполне уместного

проявления заботы, быстро наполнив тарелку Ребекки, а затем потянувшись за ее бокалом, планируя налить вино. Раз девушка желала напиться, стоило дать ей такую возможность, хотя рассчитывать на серьезное опьянение с какой-то пары бутылок вина особенно не приходилось, тем более, он и сам планировал оказывать Бекке в этом вопросе посильную помощь.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Ребекка улыбнулась, вспомнив первую встречу с Акихико, а потом вздохнула. До этой жуткой аварии Ребекка не понимала ценность жизни, ей действительно казалось, что она может получить всё и всех, что захочет. Но на самом деле оказалось, что потерять намного легче, чем удержать и укрепить. Что имеем не храним.

Слова Аки остались без ответа, и девушка, забрав наполненную разной едой тарелку, сначала долго копалась в содержимом, а потом горько хмыкнула.

- Аки, я... тогда вела себя как избалованная стерва, которая привыкла разбрасываться людьми направо и налево. А сейчас... я поняла, что мы чуть друг друга не потеряли. Я не представляю, каково сейчас сеньору Агирре. Но мы никак не можем повлиять на это. Только на свою жизнь. Я хочу измениться, стать другой. И...

- Она отпила немного вина и вспомнила, что она с ним еще не говорила про свой новый образ. - Как тебе мой образ, любимый? Мне теперь надо быть более скромной, стильной и уверенной. А с этими людьми уверенной быть не получается. Их очень много, и чувствуется ненависть. Они там сидят годами, если не вечно, а я новый человек.

Закончив свой длинный монолог, Бекки отпила еще немного вина и улыбнулась. После аварии она поняла, что помимо физической близости, которой у них хватало, есть еще много другого. Поддержка, забота, душевная близость. Когда можно придти уставшей с работы и не переживать, что останешься голодным.

Акихико Хасэгава

- Ну, мне ты нравилась и избалованной. Я считаю, что женщина должна знать, чего хочет и уметь этого добиваться. - Налив Ребекке, Акихико наполнил и свой бокал, позволив себе засмотреться на жидкость красивого рубинового цвета, чей вкус ему предстояло оценить в ближайшее время. - Но здесь я тебя понимаю. Не знаю, как жил бы дальше, окажись ты на месте сеньоры Хуантос.

Терпковатый вкус испанского вина должен был отвлечь от тяжелых мыслей, но, вместо этого, снова вызвал жуткую картину чертовых крюков в его бывшей комнате, вызывая желание снести родительский дом с лица земли вместе со всеми его обитателями. Или просто вместе с отцом, поскольку матери, несмотря на все обиды, он не желал подобной участи. Достаточно было и ее любимого фортепиано, которое сначала их объединяло, но, в итоге, превратилось в первую выросшую между ними гору, которых с годами стало так много, что они окончательно перекрыли все возможные пути.

- А твой новый образ мне очень нравится. И если кого-то в тебе что-то не устраивает, это его проблемы. Чем большего ты добьешься, тем сильнее тебя будут

ненавидеть. Радуйся каждому недоброму взгляду, он говорит о том, что ты сделала еще один шаг по "лестнице" вверх. Но, если вернуться к твоему внешнему виду, для меня можешь одеваться, как и раньше. Я совсем не против.

Акихико выпил еще немного вина и улыбнулся уголками губ, позволяя улыбке отразиться в не прикрытых линзами глазах. Ребекка была единственным человеком, рядом с которым он чувствовал себя достаточно комфортно, чтобы показывать свои глаза такими, какие они были от природы. И, наверное, в этом и состоял самый важный момент отношений - не бояться демонстрировать свою уязвимость, в который раз напоминающий, что решив разорвать замкнутый круг, по которому двигались все носители фамилии Хасэгава, он принял правильное решение.

Ребекка Санчес-Эчаменди

- Я не хочу больше быть избалованной. Такой, как была раньше. Из-за своего эгоизма я тебя чуть не потеряла. Ведь если бы я тогда рассказала всю правду про прошлое, не было бы той аварии. Ну или она была, но без нашего участия. Мы не успели среагировать, потому что были не в себе, - сказала девушка, подумав, что тоже не смогла бы нормально существовать, если бы вместо сеньориты Хуантос оказался Акихико. Ребекка поморщилась, а потом снова отпила вино.

Ей было искренне жаль сеньора Агирре, но она прекрасно понимала, что в этой ситуации не сможет ничего сделать. Ни она, ни Акихико, никто. Это просто стечение обстоятельств, но мужчина держался хорошо и по крайней мере, как она поняла, не обвинял никого, кто выжил. Ведь это натура людей - всегда обвинять кого-то, сетовать, что неприятное событие (или даже ужасное) коснулось только тебя, а не кого-то другого. И как было бы хорошо, если бы всё было наоборот. Обычно так делают, но в их случае не было никакой ненависти от сеньора Агирре. Наоборот, он позвонил ей и спросил о ее самочувствии, а также предложил работу и объяснил все детали.

- Из внешнего вида осталась только я, но мне как-то не хочется перед тобой ходить полностью обнаженной. Потому что окна, - она усмехнулась и кивнула на окна. Соседний дом стоял достаточно близко, и наверняка какая-нибудь старая сеньора от нечего делать в бинокль могла рассматривать окна соседнего дома. Может быть, она и в окна их квартиры заглядывала. Кто знает, что на уме у старушенций, которым за восемьдесят или девяносто лет. - так что это ночами, ну или когда поправишься, можно будет поехать на Канары, поселиться в отдаленном бунгало.

Ребекка заметила, что молодой человек какой-то грустный, и, отпив немного вина, положила ладонь на его руку.

- О чём думаешь? У тебя тоже из головы не выходит всё это? Расскажи мне, тебе станет легче. Мы же не чужие друг другу, и я обещаю, что больше не брошу тебя и ты можешь меня не стесняться, - ласково и нежно улыбнулась она.

Акихико Хасэгава

- Как ты прекрасно знаешь, я тоже довольно эгоистичен. И думаю, нам стоит просто не врать друг другу. По крайней мере в важных вещах. - Сейчас было уже невозможно представить, как сложились бы обстоятельства, не поссорься они из-за

дурацкого вранья о бывшем муже. Попали бы они в аварию или, например, застряли бы в номере, собравшись позже сеньора Агирре. Приходилось мириться с тем, что есть, превратив всю эту болезненную историю в один из малоприятных фактов их биографий.

- Ты немного погорячилась, избавившись от всей одежды, но твой вариант с обнажением мне нравится. А любознательные соседи пусть завидуют. В качестве поддержки я тоже могу раздеться, пока не начал расплываться, и мне еще есть, чем похвастаться. - Шутки шутками, а со сладким действительно стоило завязывать, что Акихико мысленно и пообещал себе сделать уже в ближайшие дни, вместе с возвращением нормальных тренировок. Разрешенная в реабилитационный период легкая гимнастика, на его взгляд, больше подходила для людей за семьдесят, а уж никак не для здорового молодого мужчины, коим он оставался, несмотря на все неприятности с глазом и другие, не слишком серьезные травмы.

Теплая ладонь Ребекки в первый момент вызвала желание крепко ее сжать, словно проверяя, действительно ли девушка рядом с ним настоящая. Как и ее слова, содержание которых до сих пор казалось Акихико чем-то непривычным, пусть и вызывающим приятное тепло в груди, превращающее его во вполне себе обычного человека, способного на нормальные, а не извращенные чувства.

- Время от времени мне снятся не очень приятные сны о моем прошлом, намекающие, что то может влезть и в мое настоящее. - Акихико не привык говорить о своих переживаниях и страхах, поэтому не знал, как правильно сформулировать то, что долгие годы тянулось за ним мрачной тенью, становящейся под лучами яркого испанского солнца еще темнее и гуще. А потому для начала решил просто обрисовать проблему, позволяя Ребекке наполнить ее содержанием самостоятельно.

Ребекка Санчес-Эчаменди

- А я не хочу, чтобы на меня еще кто-то тарасился кроме тебя, - губы девушки растянулись в улыбке, - а то придется брать деньги за просмотр. Сто евро за минуту просмотра, например. Хотя, - она задумалась и свободной рукой взяла бокал за ножку. Посмотрела на рубиновую жидкость и усмехнулась. Сделала небольшой глоток и закрыла глаза, наслаждаясь приятным вкусом.

То, как молодой человек сжал ее руку, показало ей, что он сильно переживает из-за всего, что произошло и происходит. И ей нужно быть немного сильной, чтобы ее любимый и родной Аки мог на нее положиться. Они оба жуткие эгоисты, но после этой аварии Ребекка старалась ценить жизнь, понимая, что всего лишь микроскопическая песчинка в этот мир. От них ничего не зависит, и потерять так легко, а ценить не всегда удается.

- Я... - Ребекка посмотрела на Акихико и поняла, что не знает, что ему ответить. Поддержать? - Я понимаю. Это очень неприятно, но ты теперь не один, тебе нечего бояться. Но... тебе снится что-то конкретное? Ты... скучаешь по дому? Или по кому-то?

Убийство той девушки, которую он убил поясом от халата, не могло вылезти в

настоящее. Уже прошло много лет, в уголовном кодексе Японии она не разбирается, но вряд ли те давние события могут вернуться. Значит, его могло беспокоить что-то другое. Живя в Японии, девушка скучала по родителям.

Ребекка убрала свою руку и, отправив в рот маслину, встала со стула и подошла к любимому. Встала за ним и обняла его. Поцеловала в щеку.

Акихико Хасэгава

- Неплохой бизнес, но, пожалуй, мы прекрасно обойдемся имеющимися средствами. Не хочу, чтобы столь прекрасным зрелищем наслаждался кто-то еще. - Акихико всегда был собственником, и в отношении Ребекки эта черта проявлялась в своей полной мере, пусть он и старался с ней бороться, давая девушке полную свободу и не пытаясь выяснить, с какими мужчинами и почему она могла общаться вне рабочих вопросов. Но даже несмотря на все старания, ее бывшему, пусть и фальшивому мужу, Хасэгава желал, как минимум, быть съеденным дикими свиньями просто за один факт его существования.

Туманная формулировка, призванная обойти тонкие моменты, описывая имеющуюся проблему, не отвлекла от сути, и Ребекка легко считала наличия глубинного пласта, в котором решила немного поковыряться. Но если обычно Хасэгава предпочитал пресекать все попытки залезть ему в душу или просто уходил от ответа, искренняя забота со стороны самого важного человека не позволила ему закрыться, заставляя поделиться хотя бы частью разрывающих голову мыслей.

- Да будь у меня такая возможность, я бы вообще сравнял этот дом с землей. - Акихико отставил бокал и чуть подался назад, отдаваясь на волю теплых и нежных рук Ребекки. - Бекка, я ненавижу все, что с ним связано. Все, включая воспоминания из детства, которые нормальный человек посчитал бы светлыми. Они раздражают сильнее всего, напоминая о пути, по которому я так и не пошел. Не знаю, смог бы или нет, но не пошел. Отец так старательно растил из меня идеального Хасэгаву, что сам содрогнулся от ужаса, когда это получилось. И это то, что из меня уже никак и никогда не вытравить. Хотя на это мне было наплевать ровно до того момента, как я решил все оставить и уехать к тебе в Испанию. Но сейчас многое изменилось, и я не хочу, чтобы одомашнив демона, ты из-за этого пострадала.

Акихико резко потянул девушку за руку, а затем, после недолгой возни, усадил Ребекку к себе на колени, прижав ее к своей груди так крепко, как это было возможно, чтобы случайно не переборщить с проявлением чувств и не оставить на нежной коже синяков. Пусть он только что и рассуждал о своих страхах, прекрасно понимал - отпустить любимую женщину даже ради ее безопасности не сможет, за последнее время привязавшись к ней сильнее, чем мог когда-либо представить и, тем более, позволить.

Ребекка Санчес-Эчаменди

В его голосе была боль. И ненависть. Он ненавидел свою семью. Ребекка честно пыталась представить, как можно ненавидеть и желать исчезновения своей семье, и... не могла этого представить. Ей в Японии было скучно без родителей, без строгого взгляда и ругани папы, без ласкового и задорного голоса мамы. Япония находится очень далеко отсюда, и звонить часто не получалось. Да и нельзя

сказать, что она была сильно зависима от родителей. Просто ей нравилось, когда они живут не на расстоянии десяти тысяч километров друг от друга, а немного поближе.

Она оказалась на коленях своего молодого человека, он крепко ее прижал, и Ребекка погладила его по голове. Успокаивающий жест.

- Ты не демон, Аки. Ты человек. Такой же, как и все на этом шарике. Ты очень хороший и... ты жертва обстоятельств. Я не боюсь пострадать, ведь я тоже занимаюсь борьбой и могу тебе стать достойным противником. Но мы не будем этого делать. Я не боюсь, что ты можешь что-то со мной сделать. Потому что ты не сделаешь ничего со мной. Если бы ты меня не любил, то не сидел бы сейчас здесь. А я... я бы не напилась тогда. Если бы ты мне был безразличен, я бы не стала напиваться тогда. И уж тем более я бы не просила у тебя прощения.

Девушка осторожно высвободилась из его объятий, хоть и сделала это неохотно, и заглянула в глаза своего любимого. Осторожно поцеловала в губы.

- Я тебе могу сделать расслабляющий массаж, чтобы тебя ночью не мучили демоны,
- тихо сказала Ребекка, поглаживая его по голове и прижимаясь к нему.

Акихико Хасэгава

Хоть мнение Ребекки и отдавало явной субъективностью, Акихико было приятно знать, что для нее, даже со всем багажом темного прошлого, он оставался обычным человеком, заслуживающим любви и заботы. И да, он не причинил бы ей вреда, несмотря на имеющиеся проблемы с самоконтролем и некоторые эмоциональные нарушения. По крайней мере, сам Хасэгава был в этом уверен. Но ведь помимо его собственного злого умысла имелся и еще ряд моментов, думать о которых сейчас совсем не хотелось, чтобы не портить приятный вечер.

- Ну, на жертву я совсем не похож, - Акихико провел рукой по голове девушки, запутавшись пальцами в темных густых волосах. - Да я и уже не ребенок, чтобы во всем обвинять тяжелое детство или что-то вроде этого. Я такой, какой есть, и спасибо, что, зная все, от меня не отказываешься. - Выбирая его в качестве полноценного партнера, Ребекка, судя по всему, не слишком полагалась на рациональное мышление, но это выгодно и отличало ее от тех, кто долгое время видел в нем инструмент для достижения собственных целей. Правда ответить на вопрос, что именно в нем видела мать, Акихико не мог до сих пор, уже много лет не имея возможности нормально с ней пообщаться, а в детстве не слишком задумываясь о подобных вещах. А раз так, предпочитал считать, что та просто его стыдиться, чтобы не забивать голову ненужными, а местами даже опасными мыслями.

- Очень заманчивое предложение, но, боюсь, полноценный массаж мне пока не светит. На животе лежать нельзя, за и не наклоняя голову расслабить плечи проблематично. Но раз ты рядом ты рядом, никакие демоны меня не тронут, ведь место уже занято прекрасной демоницей. - Акихико улыбнулся и вернул девушке поцелуй, решив для себя поменьше думать и побольше получать удовольствие от происходящего, благо для последнего у него имелась масса причин.

Ребекка Санчес-Эчаменди

- Я такой, какой я есть, и пусть весь мир прогнется под меня, - фыркнула Ребекка, усмехнувшись и ответив на поцелуй своего любимого. - Но ведь меняться надо, разве не так?

Она хотела еще многое сказать в этом духе, но потом все-таки решила, что не стоит усугублять. Все равно каждый останется при своем мнении. Да и в их одновременно одинаковой и непохожей семье нужно хоть кому-то уступить и стать покладистее и человечнее. Ребекка сделала свой выбор и с радостью отдала свою часть одеяла своему любимому человеку.

- Без прошлого нет настоящего и будущего. Мне никогда не понять того, что ты говоришь о ненависти к своему дому, так же как тебе, например, никогда не понять, что у меня с родителями достаточно хорошие отношения, мы поддерживали друг друга. Не знаю, как объяснить, не уверена, что ты понял.

Ребекка вздохнула и прикусила губу, задумавшись, нужно ли что-то перефразировать, или лучше поговорить о чем-то другом. Она посмотрела на стол, ломящийся от обилия блюд на нем, и взяла свой бокал с вином.

- Мы не съели даже сотую часть того, что лежит на столе, так что надо продолжить есть. Хороший аппетит приносит сытость, а она повышает настроение. Да и хорошего человека должно быть много, очень много. Будем хорошими.

Ребекка взяла со стола маслину и облизала ее.

Акихико Хасэгава

- Так я не просто меняюсь, а меняюсь с устрашающей скоростью, - ответил Акихико, скрывая за шутливыми словами более чем серьезные вещи. Он не привык доверять окружающим, предпочитая видеть в них ресурс, который, в случае необходимости, был готов использовать удобным ему способом, но в последнее время нередко вел себя, как котик, решающийся подставить для поглаживания свое мягкое брюшко. А уж про то, что он недавно признался женщине в любви, пусть и мимоходом, можно и вовсе было считать величайшим достижением, сравнимым с покорением Эвереста.

- Я понимаю и немного завидую. - Акихико не слишком любил разговоры о своей семье, но Ребекка более чем заслуживала его откровенности. - То, что мои отношения с родителями трудно считать образцом для подражания, совсем не та вещь, которой стоит гордиться. И, наверное, я бы предпочел относиться к своим родным так, как ты. Но не сложилось, и теперь с этим уже ничего не поделать. - Хасэгава уже и не помнил с какого момента злобный пугающий дядька, не горящий желанием проводить время с маленьким сыном, превратился в объект его ненависти. Но с тех пор так ничего и не изменилось, пусть какое-то время они с отцом даже пытались симулировать детско-родительские отношения, для достижения имеющихся целей. С матерью же, характер чувств к которой Акихико так и не смог для себя до конца определить, все было намного сложнее, но раз она свой выбор сделала, "блудный" сын предпочел с ним согласиться, хоть до сих пор иногда и позволял себе пропитанные слабостью шальные мысли.

- Да съедем, мы же не соревнуемся с кем-то в поглощении еды на скорость. - Раз Ребекка решила переключиться с тяжелых тем на что-то более позитивное, Акихико решил последовать ее примеру, сделав неожиданный выпад и ухватив губами маслину, которую девушка еще не успела съесть. А после практически сразу немного отстранился и начал с довольным видом пережевывать свою добычу, чувствуя как после этого небольшого хулиганского акта настроение резко поползло вверх.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Разговор зашел в совершенно другое русло. Запахло тоской, и это, наверное, с одной стороны было хорошо, так как все-таки Акихико, ее милый и любимый Аки, не любил и не умел распространяться о своих проблемах, а с другой это было неправильно. Ему тяжело разговаривать на эти темы, он не верит, что можно что-то исправить, да и неизвестно, нужно ли что-то исправлять.

Ребекка решила не отвечать на его откровения, просто молча поглаживая его по голове и делая легкий массаж головы своими пальцами. Это должно его успокоить. И вообще, надо прекращать в такой хороший вечер думать о грустном.

- Мне нравится твоя улыбка, любимый мой, - нежно сказала девушка, подарив ему дружеский поцелуй в щеку. - Я очень хочу, чтобы, несмотря ни на что, ты становился счастливым. А сейчас нам надо доедать все, что тут лежит. - Ребекка встала с его колен и направилась к саому стулу. - А то кто-то говорил, что не надо все убирать, так что придется есть. Но так уж и быть, я тебе помогу.

И она допила свое вино, плещущееся в бокале.

Акихико Хасэгава

Нежные слова, слетающие с губ Ребекки вызывали в груди приятное тепло, но девушка была права - помимо друг друга стоило обратить внимание и на гору еды, которую он заказал с присущим ему размахом. Да и вино не собиралась пить себя само, поэтому удерживать Бекку на коленях Акихико не стал, просто проводив ее взглядом и, наконец, наполнив свою тарелку чем-то посолиднее полюбившихся ему сладостей.

- Если что, я не планировал съесть все, - на всякий случай уточнил Акихико, снова наливая вино в бокал Ребекки. - Но ничего не могу поделать со своей любовью к изобилию.

Из комнаты, где, предположительно, резвился Акума, раздался подозрительный грохот, заставивший мужчину отставить бокал и прислушаться. За грохотом последовала еще более подозрительная тишина, словно нашкодивший кот предпочел растворился в воздухе, чтобы избежать наказания. Которое неминуемо должно было его настигнуть в том случае, если пушистый безобразник, разыгравшись, снес что-нибудь важное.

- Как думаешь, не стоит ли сделать главным блюдом на нашем столе одно нахальное животное? - обратился Акихико к девушке. - Или сразу пустим его на коврик?

Несмотря на угрозы, оба они прекрасно понимали, что Акума, даже натвори он что-то серьезное, очень скоро будет реабилитирован и затискан, поскольку нахальный кот уже давно стал для Акихико чем-то большим, нежели обычным питомцем, заведенным благодаря минутной прихоти.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Когда из комнаты послышался грохот, а потом все затихло, Ребекка вздрогнула, все-таки это было неожиданно и резко, а потом посмотрела на молодого человека. Он как раз успел наполнить бокал, и девкшка отпила немного вина.

- Помнится, несколько дней назад ты не давал мне делать коврик из Акумы, а сейчас хочешь его съесть. Я, конечно, не пробовала кошатинку, но не думаю, что это вкусно. Да и если мы его пустим на коврик или запечем, то кто нам будет бросаться под ноги и что-то разрушать? Не волнуйся, не думаю, что он уничтожил что-то важное для меня. По крайней мере, нечто, а точнее некто очень важный, сидит сейчас напротив меня. Пасть развлекается.

Ребекка хотела посмотреть, что там сделал Акума, но потом решила, что не стоит отвлекаться. Судя по всему, он уронил что-то не бьющееся. Может быть, несколько криг со столика. Или сам столик. Ничего не разбилось, а то придется срочно пылесосить, иначе питомец может поранить лапы об осколки.

- Или ты хочешь посмотреть? За Акуму я не переживаю, у него девять жизней.

Акихико Хасэгава

- Нет, мне конечно очень лестно, что ты готова жить со мной даже на руинах, - усмехнулся Акихико, - но я, все-таки предпочитаю комфорт. Хотя ты права, кошатина - сомнительное украшение нашего стола.

Сначала он все-таки собирался проверить, что там натворил кот, прежде чем подозрительно затихнуть, но потом передумал. В конце концов, маленькое шерстяное чудовище имело право иногда удовлетворять свои деструктивные потребности, а их с Ребеккой впереди ждала еще эпичная битва с едой, из которой Акихико, не привыкший кому-то или чему-то уступать, пообещал себе выйти победителем.

- Ладно, пусть живет. Потом с ним разберемся. И... Бекка, спасибо тебе.

Акихико снова улыбнулся и, наконец, принялся дегустировать заказанные блюда. Подобные слова, не отдающие формальностью, он тоже говорил впервые за очень долгое время, чувствуя необходимость выразить переполняющие его эмоции. Сегодня он не раз вспоминал семью, а, точнее, людей, которые по юридическим причинам так назывались. Но после некоторых размышлений ему стало очевидно - его единственная и настоящая семья сейчас сидела рядом, ну и одним своим маленьким хвостатым представителем пряталась где-то под кроватью. И этого понимания Акихико вполне хватало, чтобы поверить - даже он имеет право на свой кусочек простого семейного счастья, сколь бы дикой эта мысль ему до сих пор не казалась.

Ребекка Санчес-Эчаменди

- Ну почему сразу в руинах? Где-то я прочла фразу, что с милым будет и рай в шалаше, когда дворцы и терем заняты. А шалаш - это не руины, - улыбнулась Ребекка, глядя на молодого человека. - А с Акумой теперь я не дам ничего сделать. Он хороший. Но ты все-таки лучше.

Акихико не стал смотреть, что там за безобразие натворил их питомец, и девушка тоже не хотела ничего делать. Вместо этого она негласно согласилась, что нужно все-таки покушать, так как с этой работой она даже йогурт не выпила. Хотелось есть - ведь недаром говорят, что аппетит приходит во время еды. Ребекка не переживала, что с ее фигурой станет что-то, ведь она планирует далеко не каждый день и даже не каждый месяц наедаться на ночь. Да и не пойдут же они сразу спать - сначала надо помыть посуду, нечего ее оставлять на ночь, убрать все со стола, потом поболтать и исполнить супружеский долг. А это, как известно, способствует сжиганию жира.

- И тебе тоже спасибо, Аки. За доверие. Знай, что я всегда тебя поддержу и помогу, если это будет в моих силах, - сказала Бекки, нацепляя на вилку листья салата.

Вечер обещал быть интересным и насыщенным...
